

Муретов М. Д. Notandum: [По поводу реферата М. П. Соловьева о новейшей европейской литературе по вопросу о ветхозаветном храме] // Богословский вестник 1893. Т. 1. № 1. С. 200–209 (1-я пагин.).

NOTANDUM.

Достопочтеннѣйшій русскій палестинологъ М. П. Соловьевъ въ своемъ рефератѣ о новѣйшей европейской литературѣ по вопросу о Ветхозавѣтномъ Храмѣ, между прочимъ, касается и моей работы по тому же предмету (Русское Обозрѣнiе, 1891, Апрель и Май). Отдавая предпочтенiе почти всеѣмъ главнымъ выводамъ моего труда, М. П. Соловьевъ расходится съ нами только въ двухъ пунктахъ. Онъ, во первыхъ, находитъ недостаточно сильнымъ указанный нами мотивъ для выдѣлки двухъ колоннъ — Иахинъ и Боазъ—изъ мѣди, а не изъ камня; и, во вторыхъ, считаетъ неестественною шестидесяти-локтевую высоту нижней пристройки. По поводу этихъ замѣчанiй, мы прежде всего должны пожалѣть, что достопочтенному референту извѣстна была только часть нашей работы, печатавшаяся въ Православномъ Обозрѣнiи. Между тѣмъ она потомъ вышла отдѣльною книгою, куда, въ исправленномъ видѣ, кромѣ того вошло изъ прибавленiй къ Творенiямъ Святыхъ Отцевъ изслѣдованiе скипiи Моисеевой и совершенно новый и значительный отдѣлъ прибавленiй.

Что же до вышеуказанныхъ замѣчанiй достопочтеннаго референта, то первая изъ нихъ не имѣетъ для нашей работы существеннаго значенiя, ибо причинъ, по которымъ колонны были отлиты изъ металла, а не вытесаны изъ камня,—мы касаемся мимоходомъ,—по вопросу о томъ, составляли ли Иахинъ и Боазъ архитектурически—неотдѣлимую часть притвора, или же онѣ стояли вѣн притвора, на площади, въ видѣ отдѣльныхъ монументовъ,—причемъ за первое рѣшенiе

вопроса имѣются ясныя показанія источниковъ. — Гораздо важнѣе въ вопросѣ о мѣдныхъ колоннахъ данное нами объясненіе двѣнадцатилоктовой нити, обвинявшей колонну (З Цар 7, 15), въ смыслѣ верхней части ствола, составлявшей продолженіе нижней, восемнадцатилоктовой части (ср. 2 Пар. 3, 15). Кромѣ текстуально-эксегетическихъ основаній и самоестественности дѣла, можемъ если и не для доказательства, то для археологической аналогіи указать на витыя колонны Харам-еш—Шериф'а (Омаровой мечети), съ которыхъ снимки можно было видѣть на Палестинской Выставкѣ нынѣшняго года (каталогъ № 830). По всему видно, что это—не цѣльныя колонны, но обрывки стволовъ,—тутъ недостаетъ капители, нижней части ствола и базы. Можетъ быть мы имѣемъ въ одномъ изъ этихъ обрывковъ отдаленное подражаніе Соломоновымъ Іахипу и Боазу и смутное воспоминаніе о двѣнадцатилоктовой нити, обвинявшей ихъ стволы,—какъ подобнос подражаніе капителямъ Іахинъ и Боазъ нѣкоторыя находятъ въ одной изъ каменныхъ капителей мечети Эл-Акса.

Глубже затрогиваетъ дѣло замѣчаніе референта по поводу шестидесятилоктовой высоты храмовой платформы. Такъ какъ эта подстройка, обнимавшая высокую вершину холма и служившая высокою террасовидною платформою для верхняго корпуса храмоваго, имѣетъ существенное и даже роковое значеніе для нашей работы, то находимъ нужнымъ по этому поводу войти въ нѣкоторыя ближайшія поясненія.

Во введеніи на 27 стр. въ нашей книгѣ сказано, что *„всякая гипотеза въ научномъ отношеніи тѣмъ болѣе выигрываетъ, чѣмъ большее количество относящихся къ ней дѣлъ она захватываетъ, примирятъ и освѣщаетъ, но не отрицаетъ“*. Это значитъ: всякая мысль, чтобы быть способною къ научной жизни, должна обладать не только особностію и самобытностію, но и гибкостью, расширяемостію, приспособляемостію и видоизмѣняемостію, какія обычно свойственны всякому вообще проявленію жизни. Какъ всякій живой организмъ, сохраняя свою особность (индивидуальность), обладаетъ способностью видоизмѣняться приспособительно къ условіямъ среды въ которой живетъ: такъ и каждое живое порожденіе научной мысли, если это не есть безжизненный скелетъ изъ чужихъ и мертвыхъ костей, или же невыношенная умственная недоросль, должно, при

своей полной самобытности и особенности (оригинальности и индивидуальности), имѣть способность, такъ сказать, вбирать въ себя всякія вновь открываемыя данныя и приспособляться къ нимъ, видоизмѣняться въ частностяхъ и сохраняя самость въ своей сущности и въ своемъ основномъ началѣ. Какъ авторъ книги о Ветхозавѣтномъ Храмѣ и какъ защитникъ раскрытой въ ней мысли, я считаю для себя позволительнымъ увлекаться своимъ порожденіемъ настолько, чтобы мечтать о сужденной ему жизни въ библиологическихъ наукахъ, такъ какъ раскрытая мною идея легко можетъ видоизмѣняться въ мелочахъ и приспособляться къ всеѣмъ частнымъ въ наукѣ случайностямъ, выдерживая однакожь свою особную сущность и не мѣняя своего основнаго начала или типа, но обладая жизнестворною способностію вбирать и впитывать въ себя все соки своей научной среды.

Суть раскрываемаго нами положенія состоитъ въ томъ, что боковую пристройку храма мы спустили внизъ, и именно по скалѣ, въ видѣ террасы холма т. е. исходнымъ пунктомъ реставраціи храма мы поставили вершину Моріа, какъ подножіе ногъ Ангела Гоговы и какъ мѣсто для покоя ковчега или для святаго святыхъ и девира. Основная идея храмоустройства—устройство покоя для ковчега Господня и постоянного естественнаго жертвенника Богу Израилеву на вершинѣ Святой Горы, гдѣ между небомъ и землей стояли ноги Его,—и основной *мотивъ* архитектуры—удвоеніе, по топографической необходимости, Синайскаго богооткровеннаго образца, бывшаго для эпохи Давида и Соломона уже исконною святынею: эта идея и этотъ мотивъ дали намъ новую террасу, обдѣланную сходственно другимъ нижнимъ дворамъ (среднему и нижнему), благодаря которой получилась возможность освѣтить и объединить все доселѣ бывшія неясности и противорѣчія въ первоисточникахъ. Суть вѣдь не въ балконахъ, не въ узкихъ корридорахъ, не въ птицеогнителяхъ, не въ 20-локтевой высотѣ комнатъ и даже, если угодно, не въ 60-локтевой высотѣ всей подстройки. Все это, конечно, важно, но только для одного Юсифа Флавія и частію для Мишны, для ихъ показаній, а не для главной идеи, не для основнаго начала и не для общаго мотива храмоустройства. Нижней подстройкѣ можно дать 15—20-локтевую общую высоту (что мы и дѣлаемъ въ рисункахъ на

второмъ проэктѣ храма). Но тогда показанія Іосифа (и частію Мишны) придется объяснять тѣмъ, что въ смутномъ древне-іудейскомъ преданіи и въ ясномъ свидѣтельствѣ 2 Парал. о 120-локтевой высотѣ притвора и о 15-20-локтевой общей объ высотѣ пристройки произошло смѣшеніе высоты одного только притвора (120 л.) съ общою высотой храмового зданія и обращеніе общей высоты всей нижней террасовидной пристройки (20 л.) въ высоту одного только яруса ея (3. 20—60 л.),—на что могъ вліять Иродовъ храмъ, имѣвшій притворъ равный по высотѣ со всѣмъ храмомъ и имѣвшій нижнюю трехъярусную пристройку 60-локтевой высоты, по 20 локтей въ каждомъ ярусѣ. А если такъ, то ничто не препятствуетъ намъ видоизмѣнить въ такомъ именно родѣ частности вѣнчающаго вида храма, оставляя въ полной неприкосновенности основной мотивъ и главный принципъ нашей реставраціи. Различіе получается только въ томъ, что вмѣсто 60 локтей нижняя пристройка будетъ имѣть 20 локтей высоты. Но 10-локтевая высота вершины Моря подъ девиромъ сохранится въ полной неприкосновенности,—типъ нижней пристройки останется прежній, т. е. съ уступами въ скалѣ, съ укрѣпляющими верхнюю площадъ храма поперечными стѣнами, съ такою же толщиною ихъ, съ тѣмъ же количествомъ комнатъ,—натуральная скала подъ девиромъ не исчезаетъ, — цокль съ подвальнымъ этажемъ подъ святилищемъ и притворомъ и съ панертю уцѣлѣють тѣ же самыя, — храмовой корпусъ по прежнему будетъ открытый, — его высота, видъ и размѣры кровли, притворъ и мѣдныя колонны, платформа при храмѣ, площадъ жертвенника, самый видъ и размѣры мѣднаго алтаря — все это и другое, даже на рисункѣ, не измѣняетъ ни единой черточки...

Поэтому въ альбомѣ рисунковъ, гдѣ намъ предстоитъ необходимость обратить отвлеченныя разсужденія и доказательствъ въ наглядные образы, я предлагаю не одинъ, а даже три вида храма, которые всѣ однакожъ строго выдерживаютъ одно и то же основное начало и опредѣляются одною и тою-же мыслию, причемъ соотвѣтственно этимъ тремъ проэктамъ видоизмѣняется и та часть скиніи, которая не дана прямо въ источникахъ, но зависитъ отъ общихъ и принципиально-методологическихъ началъ реставраціи — т. е. частности касательно стропиль и шатра скиніи.

Теперь же считаемъ своевременнымъ нѣсколько подробнѣе и точнѣе описать эти три разновидности нашего образа храмозданія, указавъ преимущества и невыгоды каждаго изъ нихъ.

Первый видъ: все храмозданіе имѣетъ 120-локтевую высоту, которой половина падаетъ на нижнюю пристройку. Этотъ видъ подробно изложенъ и обслѣдованъ въ первой части книги. Въ немъ строго, даже быть-можетъ до педантизма, выдержаны принципъ, мотивъ и идея храмозданія; онъ *сосредоточиваетъ въ себѣ рѣшительно всѣ основныя* даты не только всѣхъ первоисточниковъ, но и источниковъ, т. е. показанія 3 Цар. 2 Паралипоменонъ, прор. Іозакія, Флавія, Зоровавелеву и Иродову реставраціи въ общихъ чертахъ, а также и описаніе Мишны. Эта до педантизма строгая выдержанность основнаго начала реставраціи во всѣхъ частностяхъ ея объясняется тѣмъ, что намъ хотѣлось рѣзче и ярче начертить этотъ прозекъ для возможно болѣе рѣзкой и яркой критики его недостатковъ, буде наша книга удостоится вниманія серьезныхъ библіологовъ.

Второй видъ: нижняя боковая пристройка имѣетъ только 20 локтей высоты, верхній корпусъ храма остается прежній, но надъ притворомъ выдается башнеобразная надстройка (нѣчто въ родѣ минарета) на 40 локтей выше храмовой кровли, т. е. на $\frac{1}{3}$, — и на 70 локтей выше каменной кладки верхняго корпуса, т. е. ок. $\frac{1}{2}$ (10 верхнихъ локтей могли быть деревянные). При такой реставраціи шатеръ скиніи и ея входъ остаются прежніе, такъ какъ измѣненія тутъ касаются лишь такихъ частей храмозданія, коихъ Синайскій образецъ совсѣмъ не имѣлъ, именно: нижней боковой подстройки и башни надъ притворомъ.

Третій видъ: нижняя боковая подстройка въ 15 л. высоты, цоколь въ 10, каменныя стѣны храма въ 20, кровельная надстройка въ 15 и притворъ съ своею башнею и кладовыми комнатами нижней подстройки въ 120 локтей, т. е. онъ будетъ вдвое выше всего храмозданія, вчетверо превыситъ каменную кладку верхняго корпуса и втрое — все верхнее зданіе. Никакой тутъ архитектурной невозможности и нобывальщины не имѣется, такъ какъ подобныя отношенія минаретовъ къ мечетямъ на Востокѣ не рѣдкость. При этой реставраціи шатру скиніи придастся дать высоту

только въ $5-7\frac{1}{2}$ локтей, при чемъ все прочее останется безъ всякаго измѣненія, такъ какъ локтевой спускъ верхняго покрова на бокахъ скини можно объяснять красивымъ подборомъ его, на подобіе карниза, въ одинъ локоть, а равно и задній спускъ верхняго покрова задрапируется точно такимъ-же способомъ.

Наконецъ, если угодно, нашъ принципъ можетъ быть не безъ пользы внесенъ и въ общепринятую реставрацію: надобно только будетъ боковую пристройку спустить внизъ на 15—20 локтей, оставивъ на верху каменный корпусъ въ 35—40 л. высоты съ притворомъ 20 локтевой высоты и съ плоскою кровлею храма, — или же съ двускатною крышею въ 10—15 локтей высоты надъ 30 локтевымъ каменнымъ корпусомъ, при той же 20 локтевой высотѣ притвора. Въ первомъ случаѣ т. е. при плоской крышѣ, реставрація скини будетъ общепринятая т. е. безъ шатра, угловые столбы будутъ представлять не цѣльный вырубъ древеснаго ствола, но окажутся сколоченными изъ двухъ стволовъ въ одно кольцо, — а во входѣ получится только то измѣненіе, что соотвѣтственно уменьшится высота двухъ переднихъ колоннъ (пастасъ) и нѣсколько измѣнитъ свой видъ развернутое переднее полотнище (аэтома). Во второмъ случаѣ останется прежній шатеръ, но съ высотой уменьшенною до $5-7\frac{1}{5}$ локтей. Расположеніе же входныхъ колоннъ, надстолбій, вавимы, двойное развертывающееся полотнище—все это и другое останется безъ всякаго измѣненія. Проектъ этотъ, хотя и нарисованъ у насъ, но мы рѣшительно высказываемся не въ его пользу по ниже изложеннымъ основаніямъ.

О высотѣ же мѣдныхъ колоннъ должно замѣтить, что въ первыхъ трехъ проектахъ выборъ между 35—40 локтями, за отсутствіемъ прямыхъ данныхъ, остается на усмотрѣніи реставратора и долженъ быть решенъ по общепринципальнымъ соображеніямъ. Кромѣ того имѣется возможность ставить эти колонны не на верху цоколя, но на полу платформы при основаніи панерти, которую надо будетъ представлять съ навѣсомъ надъ этими колоннами. А въ одобряемой нами четвертой реставраціи, основывающейся на отрицаніи всѣхъ дать 2 Паралипоменонъ, колоннамъ можно дать только 23-локтевую высоту или же поставить ихъ въ

видѣ отдѣльныхъ момументовъ, хотя это будетъ вопреки совершенно яснымъ показаніямъ всѣхъ источниковъ и не будетъ соответствовать Синайскому образцу.

При настоящемъ состояніи науки необходимо со всею рѣшительностью отвергнуть этотъ четвертый проектъ, какъ основывающійся на совершенно произвольномъ и противонаучномъ отрицаніи вполнѣ ясныхъ и математически точныхъ данныхъ 2 Паралипоменонъ и Флавія, а также косвенныхъ указаній Зоровавелевой и Иродовой реставрацій, Евполема и Мишны. Притомъ, превращеніе, благодаря ошибкѣ писца, низенькаго крылечка 20 локтевой высоты въ огромную башню 120 локтей, или измѣненіе всего храма 40 локтевой высоты въ 120-локтевое зданіе также неестественны ни въ какомъ преданіи и ни при какихъ опискахъ, какъ невозможно превращеніе церкви Похвалы Богородицы... въ храмъ Христа Спасителя или упраздненнаго Казанскаго монастыря Іоанна Богослова въ Сумбекину башню или въ Кафедральный соборъ. Пропускъ слова „локоть“, какъ самопонятнаго, конечно могъ создать редакцію, но обращеніе слова „локоть“ въ числительное „сто“ и превращеніе зданія 20 локтевой высоты въ зданіе 120 локтевое—это небывалый и чудовищный примѣръ провращеній, до котораго едва-ли бы хватила фантазія даже Овидія. А накопецъ: это превращеніе и описка должны повлечь за собою цѣлый рядъ бездоказательныхъ предположеній о новыхъ превращеніяхъ и опискахъ, напр. 18—23 локтевыхъ мѣдныхъ колоннъ въ 35—40 локтевыя и под. Какъ угодно кому, но швыряющіе за бортъ науки свидѣтельства 2 Паралипоменонъ, Флавія, Іудейскаго преданія временъ Зоровавеля и Иродова храмовъ и Мишны,—и притомъ на основаніи единственной описи греческаго писца V в. по Р. Хр.—таковые ученые, по нашему мнѣнію, не далеки отъ того, чтобы совсѣмъ остаться безъ науки.

Что же до другихъ трехъ видовъ храма, то каждый изъ нихъ имѣетъ свои преимущества и свои недостатки, свои слабыя и сильныя стороны.

Существенный недостатокъ *перваго* вида состоитъ, такъ сказать, въ вычурности подстройки — платформы въ 120 локтей высоты, хотя ни архитектурной, ни топографической невозможности тутъ нѣтъ, какъ не встрѣчаетъ этотъ проектъ рѣшительныхъ препятствій и со стороны источни-

ковъ¹⁾. И разъ такая высота нижней подстройки была дѣломъ необходимости, то ни о какой архитектурной вычурности рѣчи быть бы не должно, — тѣмъ болѣе, что почти математически точная аналогія имѣется въ Ассиро-Вавилонской архитектурѣ. Но за то существенное преимущество этой именно реставраціи состоитъ въ томъ, что она не принуждена заподозривать рѣшительно ни одной изъ существующихъ на лицо датъ о храмѣ, объясняя и сосредоточивая показанія и 3 Царствъ, и 2 Паралипоменонъ, и пророка Іезекииля, и Іосифа Флавія, и Іудейскаго преданія временъ Зоровавелева и Иродова храмовъ, а также соотвѣтствуя реставраціямъ Зоровавеля (косвенно и отчасти), Ирода (прямо и почти вполнѣ — въ общихъ чертахъ) и Мишны (такъ же, какъ и Ирода).

Второй и третій виды, хотя и избѣгаютъ вычурности перваго проекта, имѣя платформу только въ 20—15 локтей высоты и прямо соотвѣтствуя Зоровавелевой реставраціи (три ряда камней, новый деревянный домъ на мѣсто сгорѣвшаго прежняго, 60 локтевая общая высота). Но за то они противорѣчатъ Флавію, Іудейскому преданію временъ Ирода и Мишны, реставраціи Иродовой и отчасти Зоровавелевой (башня въ 120 локтей). Такимъ образомъ они основываются, хотя и на вполнѣ естественномъ, но все же только предположительномъ мнѣніи, что въ позднѣйшее Іудейское преданіе временъ Флавія, Ирода и Мишны вникло смѣшеніе высоты одной только башни притвора (120 л.) съ высотой всего храма (60 л.) и превращеніе высоты всей боковой подстройки (20 л.) въ высоту одного только яруса ея (60 л.). Смѣшенія эти и превращенія могутъ казаться впрочемъ тѣмъ болѣе: вѣроятными и возможными, что, какъ увидимъ, нижняя боковая подстройка и цоколь въ Зоровавелевомъ и Иродовомъ храмахъ получили существенно иное назначеніе и имѣли совсѣмъ другое внутреннее устройство (уже не было обдѣлки подножія ногъ Божіихъ подъ Ковчегъ, Завѣта и святое святыхъ скинія Мои-

¹⁾ Впрочемъ первѣнствительныя имѣются, какъ напр. число псалмовъ съ надписаніемъ — „*пѣсь ступней*“, бросаніе народомъ лимоновъ въ перво-свищенника съ средняго двора на внутренній и под. Но всѣ эти трудности легко могутъ быть устранены.

сеевой), каковое измѣненіе могло конечно повліять и на хранившійся въ памяти Іудейскаго преданія архитектурный образъ Соломонова храма.

Изъ сказаннаго ясно, что въ нашей работѣ необходимо и должно различать принципиально-неизмѣнную сторону отъ стороны возможной для частныхъ видоизмѣненій. Видоизмѣняемою стороною дѣла оказывается та, которая не определена ни первоисточниками, ни даже источниками: высота шатра скинии и деревянной надстройки храма. Неизмѣнными же остаются: задніе угловые брусья изъ цѣльнаго древеснаго выруба въ квадратный локоть толщины съ верхними продолженіями къ одному кольцу въ видѣ стропиль, четырехпальцевая толщина брусевъ-досокъ съ боковыми пирами, размѣщеніе входныхъ колоннъ-двухъ впереди и трехъ сзади съ ихъ надстолбіями, однолоптевый карнизовый спускъ верхняго покрова, переднее развѣртывавшееся полотнище двойное, это—въ скинии,—а въ храмѣ: общія топографическія условія вершины холма при обдѣлкѣ ея какъ подножія ногъ Божіихъ въ престолѣ или жертвенникѣ для Ковчoga Завѣта, для святаго святыхъ Моисеевой скинии и вообще для девира, 10 локтевой высоты цоколь съ подвальнымъ этажемъ подъ святилищемъ и, притомъ, одинаковая 20 локтевая внутренняя высота девира и святилища и 30 локтевая наружная высота, отсутствіе свѣтовыхъ оконъ въ храмовомъ корпусѣ, его наружное убранство золотомъ, драгоценными камнями, мраморомъ, рѣзбою пальмъ и херувимовъ,—спускъ боковой трехъярусной пристройки внизъ по скалѣ и ея уступамъ въ видѣ платформы-террасы,—назначеніе, толщина и количество поперечныхъ стѣнъ, —общая 20 локтевая ширина подстройки на уровнѣ храмоваго цокля съ сѣверной и южной сторонъ, —отсутствіе комнатъ на задней сторонѣ и ихъ количество, ширина и длина —на сѣверной и южной сторонахъ, устройство боковыхъ входовъ, частный видъ и приблизительные общіе размѣры мѣдныхъ колоннъ (35—40 л.) притвора,—наперть, площадь и размѣры жертвенника всесожженій,—накопелъ деревянная кровельная надстройка съ двускатною кровлею, планъ всей постройки и устройство входовъ по математически точнымъ датамъ пр. Іезекиіля—все это, какъ и многое другое, должно остаться въ своемъ неизмѣнномъ видѣ, независимо отъ частнаго начертанія и

дробныхъ наблюдений нашихъ въ первой части труда. Наконецъ среднее и не рѣшительное мѣсто у насъ дано: высотѣ нижней пристройки (60, 20, 15 л.), высотѣ и виду верхней части притвора надъ мѣдными колоннами (башня-минареть до 120 локтевой общей высоты, или же надстройка до общехрамовой высоты въ 60 л. при 60 локтевой нижней пристройкѣ), и нѣкоторымъ частностямъ въ устройствѣ деревянной кровельной надстройки, сожженной Навузарданомъ.

М. Муретовъ.

